

"Не называй меня дядей, я не могу позволить себе быть твоим дядей". Ли Синиан помог Фан Дайчуаню встать. Его дыхание было немного быстрее, чем обычно, но в остальном он не выглядел больным.

Он поддерживал Фан Дайчуаня, но они не могли отступить, а могли только шаг за шагом подниматься по рифу на возвышенность, а ребенок и Ниу Синьян следовали за ними. Фан Дайчуань искал выход и нашел, что можно прорваться сбоку, но он не мог оставить Ли Синиана в таком состоянии.

Они шаг за шагом взбирались на риф, стоя спиной к морю, и выглядели так, словно были загнаны в безвыходную ситуацию.

Маленький мальчик удивленно посмотрел на них, его круглое личико было мокрым от дождя. "Дядя Ли, ты вообще можешь стоять? Лучше не передвигаться без разбора, когда в тебе змеиный яд. Чем быстрее ты двигаешься, тем быстрее ты уйдешь. Тебе лучше лечь здесь и отдохнуть, а я позабочусь о тебе. А ты уже выяснил, кто эта ведьма?"

Ли Синиан усмехнулся: "Разве ведьма не твоя мать?"

Маленький мальчик недоверчиво повернул голову и уставился на Ниу Синьян. Ниу Синьян выглядела немного взволнованной, она не ожидала, что Ли Синиан скажет такое. Она махнула рукой и объяснила: "Нет! Не слушай его!".

"Ниу Синьян, если ты ведьма, быстро достань противоядие". раздался голос Ян Сон, когда все увидели ее фигуру, медленно поднимающуюся из-за рифа, освещенного слабым лунным светом на побережье. "Отдайте противоядие провидцу, у нас еще есть шанс победить. Теперь во фракции деревенских жителей осталось всего несколько человек: если считать Ду Хаошэна, Ду Вэя или Чэнь Хуэй, Фан Дайчуаня, то остается одна роль деревенского жителя. А это значит, что эта роль может достаться твоему сыну или Дин Цзыхуэй. Или, в худшем случае, пивной живот, который умер в первый день, станет последним деревенским жителем, и тогда останется не так много специальных ролей. Я очень не хочу, чтобы мы проиграли".

Ниу Синьян покачала головой. "Я действительно не ведьма, моя роль - сельский житель".

"Разве ты не понимаешь?" Ян Сон усмехнулась: "Это противостояние затянулось. Если ты не ведьма, то ты можешь быть только волком. Если ты не отдашь противоядие, то завтра утром мне будет очень жаль".

Ниу Синьян не паниковала в такой ситуации. "Не делай вид, что ты бескорыстна. Откуда мне взять противоядие. Ты отдашь его Ли Синиану?".

Конечно, нет. Каким бы наивным ни был Фан Дайчуань, он и подумать не мог, что Ян Сон здесь, чтобы помочь Ли Синиану с противоядием. Это само собой разумеющееся, что каждый будет ставить себя на первое место. Под угрозой смерти даже кража противоядия кажется

простительной.

Три участника стояли на месте, никто не смел пошевелиться.

Ли Синиану удалось отвлечь всех одним предложением, и Фан Дайчуань должен был сказать, что он действительно восхищен этим. Однако это не изменит того факта, что Ли Синиан был отравлен. Они находились в абсолютно невыгодном положении. Фан Дайчуань, как настоящая ведьма, знал, что Ниу Синьян не была ведьмой. Будь она волком или нет, она не могла получить противоядие, а значит, Ли Синиан умирал.

Фан Дайчуань был в поту. Он шаг за шагом защищал Ли Синиана, стоя на внешней стороне рифа, на который набегали морские волны.

Береговая линия сильно отодвинулась назад. Неизвестно, был ли это шторм или обычный отлив. Черное море вздымалось пеной, накатывающиеся волны ударялись о риф.

Ли Синиан повернулся, наклонил голову и закашлялся. Другие не могли видеть, что произошло, но Фан Дайчуань почувствовал, как что-то горячее капает ему на плечи, резко контрастируя с холодными каплями дождя.

Это была кровь. Сердце Фан Дайчуаня слегка забилося.

"Не двигайся", - Фан Дайчуань схватил Ли Синиана за запястье и решительно приказал. "Сиди и жди меня здесь. Я схожу за противоядием для тебя".

Услышав его слова, Ниу Синьян и Ян Сон устремили на него свои взгляды.

Фан Дайчуань говорил твердо, уже зная, с чем ему придется столкнуться. Он немного подумал и добавил Ли Синиану: "Даже если я отравлюсь по дороге, противоядие будет отдано тебе. Это я обещаю. Я не нарушу своего обещания".

Ли Синиан мгновенно отреагировал. Он прислонился к его плечу и негромко рассмеялся.

Ли Синиан прижался лбом к спине Фан Дайчуаня, вздохнул и тихонько покачал головой.

В невидимом для всех месте он повернулся к спине Фан Дайчуаня и тихо сказал: "Хорошо...".

Фан Дайчуань не понимал, что он сказал, от чего Ли Синиан только что отказался и какой выбор он только что сделал. Под покровом темноты Ли Синиан скользнул пальцем вверх и сжал руку Фан Дайчуаня тыльной стороной ладони.

Фан Дайчуань стоял неподвижно, не в силах произнести ни слова.

Пальцы Ли Синиана были холодными, но ночной дождь и человеческое сердце были еще холоднее, поэтому его пальцы казались теплыми. На мгновение разум Фан Дайчуаня помутился.

В этот момент из пальцев Ли Синиана в ладонь Фан Дайчуаня мягко скользнули две прохладные вещи. Тонкие стеклянные бутылочки, медные пробки с гравировкой, все это давало Фан Дайчуаню знакомое ощущение, тепло от тела Ли Синиана все еще оставалось на них.

"Не уходи, противоядие со мной". сказал Ли Синиан низким голосом.

Фан Дайчуань замер. К счастью, он был актером. Он быстро сдержал выражение своего лица. С точки зрения стороннего наблюдателя, у Фан Дайчуаня был панический вид, на его лице выступил холодный пот. Все смотрели на Ниу Синьян вдалеке, и все внимание было сосредоточено не на ней.

"Что ты имеешь в виду?" Фан Дайчуань глубоко вздохнул, проглотив много холодного горького дождя. Все подумали, что он допрашивает Ниу Синьян, поэтому проигнорировали его.

Мокрая голова Ли Синиана касалась его ушей, и вода с кончиков его волос капала на плечи Фан Дайчуаня. Он горько улыбнулся. "Личность Дин Цзыхуэй подозрительна. Я боюсь, что она пойдет ночью в лес искать склянки, поэтому я заранее достал их из норы в дереве и спрятал на своем теле. Я был слишком беспечен с Лю Синем. Я не ожидал, что у него есть волчий яд. Фан Дайчуань, послушай меня, если бы ты не появился и не сказал это, я бы молчал о твоей бутылке с противоядием. Но раз ты это сказал, то я приму твою доброту. Храни противоядие и выживи до конца".

Разве тебе не нужно противоядие?! Что за драму ты мне тут разыгрываешь! Фан Дайчуань был так встревожен, но не мог говорить, потому что все присутствующие были рядом. Он мог только наполовину поднять голову и отчаянно толкал противоядие в руки Ли Синиана, его глаза были затуманены, но он упрямо позволял дождю бить его по лицу, чтобы продолжать действовать.

Дин Цзыхуэй тоже перелезла через риф. "Почему вы собрались здесь? Я слышала, что вы ищете противоядие?"

Ситуация внезапно ухудшилась, и они настороженно посмотрели друг на друга.

"Фан Дайчуань, послушай меня в последний раз". Ли Синиан дважды вздохнул и продолжил шептать: "Ты должен помнить, что Лю Синь не волк. Завтра они обязательно проголосуют за Лю Синя, но ты должен остановить это. То, что сказала Ян Сон, правильно. Количество людей во фракции деревенских жителей уже недостаточно. Ду Хаошэн - деревенский житель. Между

Ду Вэем и Чэнь Хуэй один должен быть деревенским жителем. Госпожа Сон сейчас кажется деревенской жительницей, и мы ее неправильно поняли, поэтому последний горожанин - между маленьким мальчиком и его матерью. Судя по тому, что произошло сейчас, я полагаю, что Ниу Синьян играет роль жителя деревни. Я не знаю, откуда у Дин Цзыхуэй карта деревенского жителя, но она никак не может быть во фракции сельчан. Ты должен быть осторожен с ней. Я уже предположил, кто волк: ребенок, Дин Цзыхуэй, покойный Чжао Чу и кто-то между Чэнь Хуэй и Ду Вэем. Ты сможешь выяснить, кто из них волк, позже. Фан Дайчуань, будь осторожен. Ты должен жить".

Это было всего несколько слов, но Ли Синиану уже было трудно говорить. Он говорил медленно, очевидно, все еще думая во время разговора.

Его рот начал кровоточить, и Ли Синиан почувствовал жгучий вкус ржавчины в горле. Он решительно сунул противоядие обратно в руку Фан Дайчуаня. Это была пара рук наемников, которые должны были держать оружие круглый год, но пальцы были тонкими и гладкими, без малейших мозолей, но вместо этого это были руки Фан Дайчуаня, которые годами работали, и были изрезаны тонкими ранами от веревок.

Две руки сцепились.

"Как насчет союза?" Ян Сон с улыбкой достала карманные часы и проверила время. "У нас еще есть время. Мы можем позаботиться о боссе Ду и Лю Сине, у нас есть яды и противоядия, шансы на успех выше."

Фан Дайчуань отчаянно покачал головой и отказался. Воспользовавшись хаотичной ситуацией, он быстро повернул голову и сказал Ли Синиану: "Это невозможно, я не смогу выжить в одиночку. У тебя есть хитрость, когда все не обращают внимания, введи противоядие, и мы будем жить вместе, я прошу тебя!".

Ли Синиан слабо улыбнулся. Он отступил назад и встал прямо. "Я принимаю эти чувства, Фан Дайчуань, спасибо. Но у меня есть собственное достоинство, и я буду уважать правила игры. Раз я проиграл, значит, я проиграл. Это не имеет значения. Если у тебя есть шанс, помоги мне найти останки моего отца. Помни, ты должен жить".

Когда он говорил, он отступил на несколько шагов, бушующее море было прямо у него под ногами.

Он громко сказал остальным: "Не заставляйте Ниу Синьян. Фан Дайчуань не может убивать людей и принимать противоядия. Он не может делать такие вещи. Кто хочет взять противоядие, делайте это сами. Не шантажируйте, используя мою жизнь".

Закончив говорить, он в последний раз улыбнулся Фан Дайчуаню и спрыгнул вниз.

"Ли Синиан!" Фан Дайчуань испугался, он подсознательно наклонился, пытаясь схватить его,

но ему это не удалось. Тело Ли Синиана несколько раз перевернулось в воздухе и погрузилось в ледяную черную воду.

Ночь была настолько темной, что брызги воды, вызванные телом, не были видны, а трубный орган завывал, словно оплакивая мертвых.

Слезы Фан Дайчуаня смешивались с холодным дождем, который лился ему на голову. Перед тем как Ли Синиан упал в море, он посмотрел на риф над ним, затем тихо вздохнул.

Фан Дайчуань стоял неподвижно, держа в ладонях две склянки. В том месте, они вышли в первую ночь, чтобы выпить и съесть устриц, но, к сожалению, на этот раз не было человека, который весело улыбался, вылезая из моря, стряхивал капли воды на волосы и протягивал ему горсть устриц.

<http://bllate.org/book/16082/1438654>